

П. М. БУРАК,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

НООСФЕРНЫЙ «ДРЕЙФ» ОБЩЕСТВА, ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНФОРМИЗМ И МЕГАЦИКЛ РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ

Анализируются не нашедшие должного развития актуальные проблемы ноосферогенеза. Раскрывается содержание цивилизационного конформизма как результата односторонней социальной ориентированности механизмов ноосферы. Формируется гипотеза мегацикла развития жизни, нынешний этап которого является функцией ноосферной деятельности человека и обуславливает перспективы общества во взаимосвязи с изменяемой им природой.

Ключевые слова: ноосфера; биосфера; коэволюция; «живое вещество»; «геологическая сила»; человек; наука; общество потребления; цивилизационный конформизм; мегацикл развития жизни.

The actual issues of noosphere-genesis that were not properly developed are given analysis to. The concept of civilizational conformism as a result of one-sided social orientation of noosphere mechanisms is defined. Formulated is the hypothesis of life's megacycle of evolution, the current stage of which is a function of the noospheric human activities and which makes for the prospects of society in interconnection with the nature changed by it.

Key words: noosphere; biosphere; coevolution; «living material»; «geoforce»; individual; science; consumer society; civilizational conformism; megacycle of life progress.

Путь ноосферы как проблема современной науки и философии

Ноосфера, как стихийное становление социоприродной самоорганизации, являющейся результатом никем не направляемой человеческой деятельности в планетарном масштабе, продолжает свою земную историю в единстве процессов прогресса и регресса во всех сферах жизни современного общества и его взаимодействии с природой. В соответствии с недостаточной сформированностью систематизированного знания об общих закономерностях ноосферогенеза, о соотношении стихийных и осознаваемых тенденций развития ноосферы, оно не может быть превращено в теоретико-методологическое основание практической деятельности социальных институтов в современном обществе. Данное обстоятельство является одной из важнейших причин попадания общества в ситуации неуправляемых или плохо регулируемых кризисных явлений. В результате оно спонтанно, а порой принудительно «дрейфует» на «волнах» стихийной ноосферной самоорганизации. К предпосылкам подобного положения относится не только дефицит знаний о законах развития современного общества, но и неадекватные объективным ноосферным изменениям ценностные ориентации и традиции влиятельных групп общества, предпочтения массового сознания. В качестве субъективного фактора поддержания неопределенности и торможения в выборе конструктивных решений по данным проблемам могут порой выступать однозначно негативные оценки как самой идеи ноосферы, так и возможностей практического воплощения ее проективных принципов в социальных изменениях. Теоретическим источником подобной позиции являются недостаточно развитые представления о противоречивом характере ноосферы, которые иногда и служат основанием для признания ноосферных ожиданий утопическими. «Суть обновленного взгляда на ноосферу, – пишет, например, В. А. Кутырев, – который мы намерены... защищать и который... более адекватно отвечает ситуации, такова: это учение с самого начала несло в себе элементы утопии,... ценностные характеристики ноогенеза до сих пор являются однозначно положительными, что противоречит диалектике жизни; надо различать трактовки ноосферы как утопии и ее реальное состояние...» [1]. С этим высказыванием В. А. Кутырева невозможно не согласиться ввиду его истинности и актуального значения. Другая формулировка цитируемого автора, состоящая в утверждении, что «становление ноосферы и возникновение угрожающего самому существованию людского рода кризиса – один и тот же

процесс» [1], недостаточно корректна. Заметим, что проблема кризисных явлений в становлении ноосферы действительно существует и должна быть четко сформулирована и исследована. Если учесть, что ноосфера имеет единые, общие закономерности планетарного масштаба, соответствующие кризисы также могут проявляться в сопоставимой размерности механизмов действия. Это означает, что новое знание о ноосфере и ее кризисах, а также способах их преодоления может и должно быть поставлено в ряд первоочередных задач изучения современного общества. Вместе с тем однозначно отождествлять возникновение глобальных кризисов со становлением ноосферы как целостного процесса регулируемых и нерегулируемых природных и социальных изменений в их взаимосвязи некорректно с позиций методологии понимания их отношений как целого и части.

Руководствуясь необходимостью обозначить и выявить возможные решения ряда актуальных проблем ноосферогенеза, еще не разработанных в должной степени, а также следуя убежденности в существовании и стихийном развитии ноосферы, теоретико-практической потребности в продуктивной альтернативе идеалам и ценностям общества потребления, автор предпринял краткий анализ ноосферных размышлений выдающегося создателя концепции биосферы В. И. Вернадского.

Предварительно заметим, что современное постиндустриальное общество потребления фактически является одним из наиболее радикальных вариантов трансформации и практической реализации ноосферных идей социоцентристского характера. В заключительной части статьи нами формулируется и содержательно раскрывается гипотеза о мегацикле развития жизни, охватывающем всю ее историю, современный, относительно завершающий этап которого представляет собой основную функцию и результат никем не планируемого ноосферного воздействия на развитие природы, включающей и живое вещество. Стихийность ноосферного воздействия на природу состоит в том, что вызванные им изменения являются побочным эффектом человеческой деятельности, нацеленной главным образом на обеспечение благосостояния и социальных условий существования людей. Рост масштабов человеческой деятельности по преобразованию природы подтверждает установленную В. И. Вернадским закономерность: с появлением человека происходит значительное усиление производительной мощности живого вещества по изменению среды и формированию условий существования. Природа в целом получает новый импульс развития, который содержит не только новые возможности спонтанной самоорганизации, но и новые механизмы разрушений. Поэтому становление ноосферы подошло к такому состоянию, когда главной ноосферной функцией человека в русле формирования мегацикла развития жизни становится осуществление стратегической регуляции взаимосвязанных тенденций упорядочения и разупорядочения социальных и природных процессов, от чего зависит будущее человечества и природных форм жизни.

В этом отношении ноосферу можно определить как сферу познания, формирования и регуляции человеком взаимодействия социальной и природной реальности с помощью адаптированных социальных институтов, науки и деятельности, основным координирующим средством которой является человеческий разум, выступающий одновременно функцией биосферы, ноосферы и общества.

Как известно, понятие «ноосфера» (сфера разума) ввел французский математик и философ Е. Ле-Руа для характеристики современной стадии геологических изменений биосферы, приняв в качестве теоретического базиса концепцию В. И. Вернадского о ее биогеохимической основе. В современной философской и научной литературе распространено понимание ноосферы как сферы взаимодействия общества и природы, в пределах которой определяющим фактором их развития становится разумная человеческая

деятельность. В другом известном определении, опирающемся на эволюционные представления В. И. Вернадского, ноосфера рассматривается как результат и новая стадия эволюции биосферы, связанная с развитием общества, которое оказывает обратное активное и масштабное воздействие на природу. Согласно В. И. Вернадскому, в историческом прошлом биосфера неоднократно переходила в новое эволюционное состояние. Возникновение ноосферы – закономерный этап эволюции биосферы, обуславливающей смену ее состояний. Данная эволюция проявляется в историческом возрастании воздействия совокупности живых организмов (такую совокупность В. И. Вернадский, как биогеохимик, называет живым веществом) на неживую природу планеты и во все более заметных ее изменениях. «В ходе геологического времени растет мощность выявления живого вещества в биосфере, увеличивается его в ней значение и его воздействие на косное вещество биосферы» [2, с. 184], – отмечал В. И. Вернадский.

Руководствуясь принципом эволюции биосферы, идеями преемственности и усложнения исторических форм живого вещества в осуществлении ими геологической функции, В. И. Вернадский развивает методологический подход в оценке стихийного, естественно-исторического происхождения ноосферы как исключительно прогрессивного явления в истории живой природы (биосферы) и социальной жизни общества. Соответствующим образом он оценивает науку и технику. В связи с этим заметим, что целостное рассмотрение любого эволюционного процесса как диалектически противоречивого механизма самоорганизации и усложнения системных структур любой природы, а также биосферы в качестве глобальной экологической системы, включая и ее состояние – ноосферу, требует согласованного изучения прогрессивных и регрессивных изменений, порядка и хаоса в их связях и переходах. Данные методологические установки современного научного познания, конечно, не должны служить основанием для роста нигилистических настроений в отношении ноосферных идей В. И. Вернадского. Напротив, современники имеют возможность внести свой позитивный вклад в развитие ноосферных прозрений великого ученого, сделанных на основе разрабатываемой им новой науки – биогеохимии.

Переход биосферы в ноосферу, а значит, и становление ноосферы В. И. Вернадский оценивает как стихийный закономерный природный процесс, связанный с порождением биосферой нового вида живого вещества – человека разумного, который в последние тысячелетия значительно ускорил геологические процессы в биосфере, ее изменение. Особенное, первостепенное значение в переходе биосферы в ноосферу имеют, согласно В. И. Вернадскому, научная мысль и человеческий труд [2, с. 185].

Заострим внимание на важнейших, но недостаточно развитых в их единстве идеях В. И. Вернадского, имеющих фундаментальное и актуальное теоретико-методологическое и глобально-практическое значение для понимания многомерной роли человека, его сознания, разума в существовании и воспроизводстве, развитии и перспективах биосферы, ноосферы, культуры и общества. Во-первых, живое вещество строит биосферу и ноосферу. Во-вторых, живое вещество, включая любой биологический организм (в том числе и человека), связано с биосферой и не может существовать вне ее. В-третьих, живое вещество стремится к независимости, уходу от подчинения биосфере (эта тенденция особенно заметна на примере человека). В-четвертых, живое вещество преодолевает в своем историческом развитии ограничения, накладываемые неживой природой, и обнаруживает способность выходить за пределы существующей биосферы. В-пятых, поведение (в широком смысле) живых организмов обусловлено закономерностями развития и структурной организации биосферы, ее функциями в воспроизводстве жизни. Поэтому живое вещество есть функция биосферы, направленная на

воспроизводство, сохранение и изменение этой глобальной системы. В-шестых, человек, его сознание возникают в результате развития биосферы как новые формы увеличения ее энергии. Поэтому человек, его сознание являются функциями биосферы и одновременно обращены на ее освоение, сохранение, изменение и развитие как условия его существования. В-седьмых, живое вещество, особенно его высшая форма – человек (с помощью науки и техники), производит значительные изменения химического состава поверхностных слоев биосферы, всех ее сред. В-восьмых, историческое усложнение среды жизни живым веществом, ее формирование приводят к возникновению ноосферы как к одному из исторических состояний – новому состоянию биосферы.

Приведенный неполный перечень сущностных проявлений поведения живого вещества, составленный на основе размышлений В. И. Вернадского о геологической роли жизни в целом, свидетельствует о противоречивости, различиях функций совокупности живых организмов и возможности развертывания различных сценариев и тенденций формирования отдельной человека с биосферой как глобальной системой организации живого вещества на этапе ноосферогенеза. Данное обстоятельство обязывает специалистов применять в единой геологической «корзине» принципы целостности, противоречивости, самоорганизации, системной регуляции, развития и другие методологические средства анализа современных проблем взаимодействия общества и природы с тем, чтобы понимать, разнопланово оценивать, находить продуктивные пути их решения. В подтверждение перечисленных выше обобщений приведем некоторую часть соответствующих соображений В. И. Вернадского. «Жизнь, – отмечал ученый, – есть планетное закономерное геологическое явление, строящее биосферу и ноосферу...» [3, с. 194]. Далее, «человек как всякое живое природное... тело, неразрывно связан... с биосферой» [2, с. 181], «...живой организм и живое вещество живут в биосфере, от нее неотделимы и являются ее функцией, но ее в свою очередь создают» [2, с. 230]. «Человек, – пишет В. И. Вернадский, – ...составляет определенную закономерную часть строения биосферы» [2, с. 197], и он, «как всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы в определенном ее пространстве – времени» [2, с. 197]. Вполне логичным положением эволюционной концепции биосферы является утверждение В. И. Вернадского о том, что «сознание – мысль человека – есть функция биосферы и проявление эволюционного процесса, т. е. планетное явление, не отделимое от ее материального бытия...» [2, с. 229], а в силу эволюционной природы «человеческий разум не есть венец сознания...» [2, с. 229], человек разумный «не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата (вероятно, это указание следует понимать как эволюционную ограниченность человеческого разума. – П. Б.). Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее» [3, с. 75]. Отсюда следует вывод: чтобы жить в согласии с природой, необходимо реализовывать эволюционный принцип развития сознания, разума на основе познания законов биосферы, ноосферы и общества.

Сознание и разум человека появляются и проявляются в качестве и внутренней функции взаимодействия человека как относительно автономного живого вещества и биосферы как общей системы организации жизни. «Живой организм, – отмечает В. И. Вернадский, – проявляется в биосфере как чуждое ей маленькое целое, как свой собственный отдельный мирок, монада, с внешней средой закономерно связанная» [3, с. 173]. Он является автарктической системой, которая способна защищаться и активно реагировать на внешнюю и внутреннюю среду. В обществе данные биосферные тенденции проявляются в новом качестве, порой воплощаясь в различных формах

кризисных отношений общества и природы. В связи с этим развитие знаний о единых закономерностях биосферы, ноосферы является необходимым для поисков путей гармонизации социоприродного взаимодействия, прежде всего на теоретическом уровне. Это также вопрос о многообразии и противоречивости функций сознания человека как биосоциального существа, которые не должны быть сведены лишь к достижению благ для человека и общества. Многообразие функций сознания человека (их разнонаправленность и противоречивость) обусловлено природно-биологическими факторами его существования и, на наш взгляд, является одной из важнейших предпосылок возможного объединения различных стратегий отношений общества и природы в ноосферный механизм их гармонизации. Во всяком случае, обобщение В. И. Вернадского о противоречивом характере взаимоотношений человека и биосферы, состоящее в том, что он (человек с его сознанием) является одновременно функцией и создателем биосферы, а также автарктическим целым, использующим биосферу для самовоспроизводства, наводит на мысль о том, что и в современном мире развитие и сохранение человека возможно при условии его вклада в сохранение и развитие биосферы. При любом уровне социализации человек остается функцией биосферы и ее создателем. Поэтому деятельность человека в планетарном масштабе должна рассматриваться в качестве фактора объединения истории биосферы и истории общества, как средство их взаимного развития на основе формирования ноосферных институтов координации социоприродного взаимодействия.

Актуальными для познания закономерностей и последствий развития современной науки, ее роли в решении проблем обеспечения устойчивости биосферы, взаимодействия общества и природы являются представления В. И. Вернадского о научном знании как о геологической силе и научной мысли как о необратимом явлении. «Научное знание, проявляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу, – подчеркивает В. И. Вернадский, – не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является. Это не случайное явление – корни его чрезвычайно глубоки» [2, с. 186]. Под создающим геологическим процессом имеется в виду изменение живым веществом природных условий существования, смена состояний биосферы, порождение ею человека, переход биосферы в ноосферу, реализующийся благодаря развитию науки и расширению масштабов человеческой деятельности.

В соответствии с эволюционным подходом к интерпретации истории биосферы как закономерной смены ее состояний в процессе переработки среды живым веществом, его усложнением и усилением геологической роли неизбежно возникает вопрос о возможном переходе ноосферы в иное состояние. Возможно, В. И. Вернадский и описал бы подобное (предполагаемое) состояние, если бы успел разработать концепцию ноосферы так же полно, как концепцию биосферы. Если исходить из того, что идея В. И. Вернадского о ноосфере может быть квалифицирована как сугубо утопическая, то такой вопрос не возникнет, поскольку подобная оценка опирается на неявное признание роли масштабной и непрекращающейся человеческой деятельности, скорее, как первостепенного фактора смены состояний нынешней биосферы в направлении ее деградации. Прогресс и регресс, как качественные характеристики ноосферы, в этом случае разделяются на несвязанные процессы, что создает эффект закрытия вопроса о возможной позитивной роли ноосферы в развитии биосферы, жизни, условий ее поступательных изменений. Научная мысль, таким образом, может оказаться в ловушке замкнутого соображения о том, что источники развития биосферы, смены ее состояний находятся лишь в ней самой, а значит, она должна обладать механизмами и способностью гасить любые

внешние флуктуации, в том числе и те, которые могут вызывать совершенствование адаптивных механизмов ее самовоспроизводства. Это означает, что превращение в современной науке оценки ноосферы в утопическую идею может незаметно привести к утопии противоположного содержания – утопии о стратегической и полной самодостаточности существующей в настоящее время биосферы.

В методологическом отношении данную проблему можно выразить как необходимый и конструктивный переход (который явно затянулся) от оценки отдельных деструктивных последствий расширенного исторического воспроизводства живого, охватывающего всю биосферу (в виде человека – особенно), к общему пониманию экспансионистского, трансгрессивного характера жизни в целом. Такой переход отнюдь не ведет к открытию прекрасной картины гармоничного сосуществования природы и человека разумного. Напротив, он обнажает реальность иного характера: жизнь – потому жизнь, что она питается энергией и веществом от разрушения объектов жизни и стихийно создает условия для самовоспроизводства как процесса совершенствования именно такой своей сути. В земных условиях никогда не было и нет абсолютной гармонии. Не было и нет непротиворечивого человеческого разума. Человеческий разум – плоть от плоти природы, ее противоречивости – источника неравновесности, самоорганизации и саморазвития. В связи с этим недопустимо отождествлять идею ноосферы, а точнее, ноосферу как таковую, с представлениями об абсолютной гармонии во взаимоотношениях общества и природы, что и есть утопия. Гармония – это состояние (средство) предохранения от полного взаимного разрушения (саморазрушения) взаимодействующих систем и одновременно состояние (средство) предотвращения, защиты от полного прекращения их взаимоизменений, превращения природы в неизменную реальность. Сущность гармонии состоит в сохранении механизмов взаимного развития связанных между собой систем – как условия их самосохранения в качестве относительно автономных и способных к самообновлению. В этом отношении сущностные проявления гармонии совпадают с сущностными свойствами коэволюции. Такого рода гармония и есть условие существования и предмет заботы ноосферы.

В. И. Вернадский, как создатель биогеохимии, был увлечен идеей поиска общих закономерностей исторического развития жизни, вплоть до того состояния биосферы, которое выстраивается высшим уровнем развития живого вещества, – ноосферы. Именно данное содержательное направление научных трудов В. И. Вернадского помогает понять, как связано с общей природой живого вещества постоянное совершенствование человеком средств и способов осуществления им функции геологической силы (единый признак всего живого) и наращивания изменений внешней среды при помощи науки и техники в качестве главного фактора собственного воспроизводства и самосохранения (видовой признак). Человек с помощью научной мысли как геологической силы резко увеличивает влияние живого вещества на эволюцию биосферы, перерабатывает ее с помощью научной мысли. В результате биосфера «...переходит в новое эволюционное состояние – ноосферу» [2, с. 188].

Глубоко содержательны и перспективны мысли В. И. Вернадского о происхождении и биосферном (не только сугубо социальном, человеческом) предназначении науки как геологической силы. В этом отношении свойства науки проявляются в ее необратимости и возможности неограниченного развития, что В. И. Вернадский вполне логично связывает с пониманием человека как живого вещества, являющегося определенной функцией биосферы и составляющего определенную закономерную часть ее строения. Природно-генетический потенциал активности человека как геологической силы реализуется посредством научной мысли. Это также означает, что процессы и механизмы генезиса человека как живого вещества и научной мысли одни

и те же. «...Ход истории научной мысли, – подчеркивает В. И. Вернадский, – выступает перед нами как природный процесс истории биосферы» [2, с. 197], а «взрыв» научной мысли в XX в. «подготовлен всем прошлым биосферы и имеет глубочайшие корни в ее строении» [2, с. 197].

Свое научно-эмпирическое обобщение о реальности ноосферы как длительном геологическом явлении, представляющем собой биосферу, переработанную научной мыслью, В. И. Вернадский подкрепляет аргументом об эволюционном процессе создания человека, длившемся миллиарды лет. Подобные длительные процессы, по мнению В. И. Вернадского, не могут быть преходящими, не могут остановиться, поэтому биосфера неизбежно перейдет в ноосферу, а «цивилизация “культурного человечества” – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы» [2, с. 198].

Такой геобионоосферный оптимизм В. И. Вернадского является вполне логичной мировоззренческой установкой его биогеохимической концепции эволюции живого вещества и его роли в закономерной смене состояний биосферы. Однако данный оптимизм основывается на допущении, не имеющем доказательной базы. Допущение заключается в утверждении – предвидении, что «в жизни народов ее (ноосферу. – П. Б.) населяющих произойдут события, нужные для этого (для перехода биосферы в ноосферу. – П. Б.), а не этому процессу противоречащие» [2, с. 198].

С точки зрения современной науки о самоорганизации непродуктивно строить предположения, исключаящие противоречивость процессов перехода биосферы в ноосферу. Гипотеза о длительности исторической «подготавливаемости» ноосферы как условия неизбежности ее наступления и сохранения человека может быть темой самостоятельного научного исследования.

Современные изменения биосферы, достигшие глобальной размерности вследствие масштабной деятельности человека и угрожающие его существованию, являются основанием для более обстоятельного изучения проблемы соотношения геологической роли человека в развитии биосферы и допустимой степени использования ресурсов биосферы, ее изменения для роста благосостояния людей.

Обращает на себя внимание ярко выраженная социальная направленность ноосферных обобщений В. И. Вернадского. В них речь идет прежде всего «о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [3, с. 520]. Данное обстоятельство отмечает, например, А. Л. Яншин [3, с. 489–502].

Вместе с тем В. И. Вернадский предупреждал о возможной социальной самонадеянности и необходимости «нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы для разрушительной, противоречащей идее ноосферы цели» [3, с. 200], о возможности употребления разума и труда для самоистребления человека [3, с. 508].

Как основатель науки биогеохимии, В. И. Вернадский не допускал мысли о том, что процессы разрушения природы с помощью техники и общества могут быть одной из сущностных характеристик ноосферы, что и позволяет некоторым философам и ученым относить его представления о ноосфере к разряду утопических.

Возможно, В. И. Вернадский, используя «геологические» аргументы, преувеличивал неотвратимость позитивного значения ноосферы в судьбе человеческой цивилизации. «Все страхи и рассуждения обывателей, а также некоторых представителей гуманитарных и философских дисциплин о возможности гибели цивилизации связаны, – критически отмечал В. И. Вернадский, – с недооценкой силы и глубины геологических процессов, каким является происходящий ныне, нами переживаемый, переход биосферы в ноосферу» [2, с. 200].

Недостаточно разработанным сюжетом в содержательном, методологическом и эвристическом аспектах является одно из главных обобщений учебного о сущности перехода биосферы в ноосферу. С позиций принципа коэволюции нами предпринята попытка в некоторой степени разрешить данный вопрос. Изучение инвариантных механизмов коэволюции в природе и обществе показало их общность, подобие. Поэтому переход биосферы в ноосферу означает формирование однотипных механизмов коэволюции, что обеспечивает не только историческую преемственность природы и общества, но может быть и исходным фактором продуктивной регуляции их взаимодействия [4, с. 12–13].

С позиций перспективного значения ноосферы неразвитыми до степени теоретических обобщений остались зафиксированные В. И. Вернадским наблюдения о создании человеком множества искусственных химических соединений, о химическом и физическом изменении биосферы, воздушной оболочки, природных вод суши, о химических и биологических изменениях прибрежных морей и части океана. Для себя человек научился создавать новую живую природу (одомашнивание и выведение растений и животных) [3, с. 509–510]. В настоящее время становится достаточно очевидным, что все изменения подобного рода стихийно складываются в одно целостное направление развития природы, живой и неживой материи, биосферы с помощью науки и трудовой деятельности, что обобщается нами в гипотезе о формировании на нашей планете мегацикла развития жизни начиная с периода ее возникновения.

Важно подчеркнуть, что свои доводы в пользу неотвратимости перехода биосферы в ноосферу В. И. Вернадский связывает с тем обстоятельством, что на фоне физических и химических изменений в биосфере, вызванных наукой и деятельностью человека, последний «должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства» [3, с. 510]. Следовательно, забота о сохранении репродуктивного потенциала биосферы является важнейшей задачей науки и человека как «функции» ноосферы. Мысли В. И. Вернадского о сущностных проявлениях ноосферогенеза и роли в нем человека в теоретическом и практическом значении представляет собой драгоценную «бриллиантовую россыпь» в его научных трудах, собрать и проанализировать значение которой для дальнейшего развития ноосферных идей весьма затруднительно в небольшой работе. Однако каждая из процитированных идей великого ученого содержит актуальный эвристический потенциал.

Цивилизационный конформизм общества потребления

В предыдущей части статьи мы отметили (в соответствии с идеями В. И. Вернадского) восемь взаимосвязанных параметров существования и исторических ролей человека как вида живого вещества в воспроизводстве биосферы и эволюции в ее новое состояние – ноосферу. Эти параметры (сущностные характеристики) бытия человека включают его статус как функции биосферы, создателя и актора ее изменений, как «автарктическое» существо, выделяющее себя из биосферы и использующее ее ресурсы для собственного воспроизводства, формирующее ноосферу в социально ориентированном направлении, сохраняющее природу и предотвращающее возможности использования разума и науки для самоуничтожения. По нашему мнению, подобная многомерность природы человека является предпосылкой гармонизации отношений в обществе и его взаимодействия с природой, которая слабо реализуется по причинам узкой направленности социального прогресса. В настоящее время заметна тенденция превращения общества в самоцель как условие первостепенной важности в сохранении человеческой жизни. Человек и общество значительно отдалились от выполнения функции

воспроизводства и сохранения биосферы. Средой их жизни является искусственно созданная среда. Современное общество нацелено преимущественно на развитие человека как потребителя в широком значении этого понятия и воспроизводит его как средство потребления, как потребительскую ценность особого рода. Человек сам для себя и для других является ценностью, в первую очередь потому, что он есть потребитель, в том числе высокоэффективно потребляющий свои знания, умения, навыки и компетенции для производства всевозможных благ.

В системе потребительского образа жизни идеал благополучия выражает одномерность человеческого существования в прагматическом направлении развития искусства, трудовой деятельности и творческих способностей человека, т. е. с точки зрения степени их потребительской ценности.

Французский философ Бернар Стиглер пришел к заключению, что современный капитализм регулируется при помощи потребления, а не производства. Реклама создает потребительское поведение, разрушающее психическую индивидуальность и психологию коллективности. Происходит утечка жизненных сил в направлении беспрерывного роста потребления и гиперпотребления [5].

Дэниел Белл в прогнозном варианте описания особенностей постиндустриального общества сравнивает их с характерными чертами зрелого капитализма. Он пишет: «Когда капитализм сформировался как социально-экономическая система, он обладал всем набором элементов: моральным духом (индивидуализм), политической философией (либерализм), культурой (буржуазная концепция полезности и реализма), психологическими установками (респектабельность, откладывание удовольствий на будущее и т. п.). Многие из этих элементов исчезли или сохранились как отголоски прежней идеологии. Остался лишь механизм, в основе которого лежит идея функциональной рациональности и эффективности и который обеспечивает повышение благосостояния и поощряет гедонистический образ жизни. Это означает, что общество остается без высокой идеи, дающей людям ощущение цели, без точек опоры, придающих обществу стабильность и наполняющих смыслом человеческое существование» [6, с. CLXII–CLXIII].

В настоящее время подлинной проблемой центра Мир-Системы является отсутствие реальных проектов эффективного соединения высоких инструментальных достижений в жизнеобеспечении общества, стратегических идей, воли и умений по их реализации в интересах цивилизации на перспективу. На эту проблему, нерешаемость которой угрожает человечеству деградацией, обращал внимание Н. Н. Моисеев. Он подчеркивал, что капитализму цивилизация «обязана невиданным экономическим и социальным прогрессом...», но последний связан лишь с обеспечением «сиюминутного гомеостаза», возможности опоры на который «уже исчерпаны», а оценка перспективы и «долгосрочные планы развития должны опираться на доктрину о... возможном будущем» [7, с. 8]. О снижении степени жизнеспособности и общего креативного потенциала потребительской цивилизации свидетельствует уменьшение роли «мотивации к продуктивной работе среди всех слоев современного общества» [8, с. 3].

В соответствии с данным вектором работают все или почти все институты общества. Это цивилизационный конформизм, который, по нашему мнению, и есть тот синергийный аттрактор, который интегрирует основные тенденции нестабильности в сферах материальной и духовной жизни, включая и мировоззренческий кризис. Устранение радикальных форм подобного конформизма одновременно будет означать и преодоление системного кризиса общества.

На наш взгляд, по критерию происхождения необходимо различать способы проявления (типы) и место определения цивилизационного конформизма. Трансгрессивный, экспансионистский или принудительный конформизм

формируется в результате экспорта стандартов общества потребления на территории других государственных образований и «вживляется» в культуру других народов с использованием принудительных механизмов. Заимствованный или добровольно «импортируемый» (избирательный) конформизм используется для трансформации социальных институтов каких-либо стран в интересах отдельных слоев общества, т. е. избирательно на основе убеждений в превосходстве достижений стран-экспортеров или по иным прагматическим соображениям. Этнокультурно легитимированный (нормируемый) конформизм складывается в результате использования достижений других стран для решения задач повышения благосостояния населения того или иного государства. Следует заметить, что все типы социального конформизма сопряжены с различной степенью возможных нестабильных социальных ситуаций, поскольку они ориентированы прежде всего на рост потребительских интенций в обществе.

Имманентный, или оригинальный («свой» по происхождению), цивилизационный конформизм является результатом историко-генетического развития того или иного общества в целом, включая становление всех его институтов (правовых, политических, экономических, образовательных, управленческих и пр.). Их история связана прежде всего с совершенствованием механизмов стимулирования, формирования, воспроизводства и удовлетворения многообразных потребностей, с возникновением стандартов и престижности потребления. В связи с подобной социоцентристской ориентацией функционирования человеческих сообществ развивались соответствующие знания, наука, техника, технология, способы трансляции вещества, энергии и информации, утверждалась доминанта прагматической коммуникации в различных сферах жизни общества и между ними.

Мегацикл развития жизни и расширение ноосферных обязанностей человека

Мегацикл развития жизни – это естественно-исторический процесс становления усложняющейся системы разнообразных форм живого, характеризующейся способностью к самовоспроизводству, преемственности и качественному самообновлению во взаимозависимом изменении со средой, начиная от зарождения простейших живых образований вплоть до природообразующей деятельности самоорганизующегося человека.

Приведенная формулировка соответствует идее В. И. Вернадского о генетической связи природообразующей роли живых организмов, являющихся «огромной геологической силой», определяющей биосферу в качестве ее функции, и формирования господствующей геологической роли человека в период становления ноосферы [9, с. 498–502].

Обозначим основные тенденции взаимодействия человека и природы, которые определяют важнейшие параметры содержания и одновременно фиксируют направленность текущего этапа мегацикла развития жизни:

- главная тенденция – изменение человеком с помощью науки, техники и технологии естественного наследия природы, включая его самого и общество в целом. В потребительском аспекте такие изменения называются преобразованием с помощью трудовой деятельности, а в более широком – онтологическим природообразованием;
- утилитарное отношение человека к природе как определяющая стратегия взаимодействия с ней. Использование в основном готовых, невозстанавливаемых источников энергии и вещества для воспроизводства собственной жизни;
- изменение физико-химических параметров окружающей среды, в том числе насыщение атмосферы газами, имеющими восстановительные свойства; опустынивание планеты;

- загрузка экосистем отходами жизнедеятельности, недостаточная развитость технологий их обезвреживания; насыщение живых организмов химическими элементами различных видов, чуждыми им веществами, токсинами, радионуклидами и т. д., что оценивается некоторыми авторами как глобальное эндозкологическое отравление живого отходами человеческой деятельности [10, с. 656]. В определенном смысле происходит катастрофа, подобная той, что была вызвана в первый миллиард лет жизни на Земле господствующими анаэробными бактериями, насытившими восстановительную атмосферу отходом своей жизнедеятельности – кислородом, сильнейшим для них ядом, вызвавшим массовое вымирание. Синтезированы миллионы не существующих в природе новых химических соединений;

- превращение искусственных изделий и различного рода загрязнителей в фактор мутирования и эволюционного адаптивного приспособления микроорганизмов, живых тел (бактерий, вирусов, грибов), уничтожающих человеческие творения, весьма агрессивных разрушителей;

- превращение человеческого организма в ресурсный источник жизни и местообитание увеличивающегося количества видов бактерий и вирусов [11, с. 893–895]. Последние 200 лет рассматриваются специалистами как наступление эры вирусных заболеваний человека. Применение антибиотиков значительно усиливает их адаптивное мутирование. Появляется множество новых вирусов. По сравнению с 1960 г., когда микробиологи определили 38 вирусов, вызывающих часто встречающиеся заболевания человека, в 2000 г. было обнаружено уже 349 видов подобных живых тел;

- все более широкое использование микроорганизмов (возникших около 3,9 млрд лет назад и составляющих примерно 60 % земной биомассы) в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и в качестве объекта крупного бизнеса [12, с. 26–31];

- уход науки в микромир, превращение его структур, свойств и закономерностей в основной объект познания и практики. Развитие методологии и принципов технологического конструирования предметов искусственной природы (живых и неживых) в направлении «снизу вверх» – от микроизделий к макроформам; расцвет генетической инженерии; массовое производство трансгенных организмов;

- познание и использование механизмов самоорганизации для создания искусственных структур, способных к самовоспроизводству;

- разработка теории, методов, технологий, техники и развитие практики технологического обновления человеческого организма в сфере медицины;

- формирование информационной целостности современной цивилизации на основе развития информационных технологий, создания электронных средств коммуникации, интернета с использованием законов микромира.

Гипотеза мегацикла развития жизни призвана прояснить суть целостных естественно-исторических оснований человеческой жизни. Она обращает внимание на необходимость следования данному принципу в ноосферной организации взаимодействия человека и природы.

Подведем краткий итог. Современный этап развития жизни осуществляется при доминировании человека разумного как процесс формирования ее среды, включая физико-химические и вещественно-энергетические искусственные изменения. Они образуют искусственные условия в их структурном и функциональном выражении по принципу создания «снизу вверх» – от овладения структурами микромира к производству макрообъектов. Эти особенности сближают нынешние условия жизни на планете с условиями в период ее зарождения и в первый миллиард лет. Не рассматривая различий этих периодов, мы должны констатировать наличие признаков якобы повторения в наше время ряда особенностей начального периода образования жизни. В соответствии с таким подходом нами сформулировано самое общее

представление о большом цикле развития жизни, охватывающем всю ее земную историю. Мегацикл развития жизни включает три основных периода: 1) возникновение и доминирование микроформ живого, изменение ими абиогенной среды; 2) возникновение макроформ живого, образование ими глобальной системы, биосферы, и порождение ею человека с иным (трудовым) способом обмена веществ в производстве жизни; 3) проникновение *Homo sapiens* с помощью науки и техники в микромир живой и неживой природы, осуществление массового производства искусственных химических соединений, трансгенных организмов, создание искусственных физических нанобъектов, изменение физико-химических свойств почвы, атмосферы, гидросферы, опустынивание планеты (якобы возврат к исходному этапу развития жизни).

На третьем этапе мегацикла выявляется стихийно складывающаяся функция ноосферы, состоящая в относительном завершении витка исторического развития живого и создании предпосылок начала нового, возможного этапа его изменений. Ноосфера формируется в качестве искусственной вещественно-энергетической, информационно-креативной и организующе-регулятивной системы – продукта мегацикла исторического развития жизни как геобиосоциального процесса ее эволюции, одновременно выполняя роль субъекта – конструктора дальнейших изменений природной, социальной и искусственной реальностей в их взаимосвязи. Суть мегациклического ноосферного конструктивизма состоит в формировании соответствующей объяснительной и прогностической системы научного знания, адекватной практики по созданию новых средств изменения условий и продолжения циклической логики развития жизни.

В общих чертах выявлена историческая закономерность целостности и единства жизни на Земле, включая и становление человека – длительный цикл ее развития. Главным фактором его продолжения на нынешнем этапе выступает человек, который распространяет свою креативную деятельность на микромир, создавая на его основе новую систему организации жизни – ноосферу – и увеличивая риски будущей неопределенности вследствие неконтролируемого характера явлений микромира в целом. Ноосфера охватывает все среды существования человека: неживую, живую природу, общество. Поэтому человек в ответе за судьбу планеты в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Кутырев В. А.* Насколько разумна «сфера разума»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/tbiol/kutyrev.htm> (дата обращения: 12.02.2015).
2. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М., 1989.
3. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М., 1988.
4. *Бурак П. М.* Биосферное генерирование инвариантных тенденций коэволюции и их ноосферная трансгрессия в мегацикле развития жизни // Учение о ноосфере В. И. Вернадского в научном, образовательном и инновационном развитии современного общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Николаев, 18–19 окт. 2013 г.). Николаев, 2013.
5. Антипотребительство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. (дата обращения: 24.02.2012).
6. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999.
7. *Моисеев Н. Н.* Новая цивилизация начинается с образовательных программ // Экология и жизнь. 2011. № 8.
8. *Мирзоян В. А.* Кризис трудовой мотивации: опыт философского анализа // Вопр. философии. 2011. № 11.
9. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 2001.
10. *Зубаков В. А.* Эскиз экогеософской синтагмы (об итогах природопокорительской цивилизации и выборе будущего) // Мир философии – мир человека. М., 2007.
11. *Маврина Т. В.* Человечество обречено жить со все новыми инфекциями // Вестн. РАН. 2008. Т. 78. № 10.
12. *Лобанок А.* Микробное биоразнообразие и экономика // Наука и инновации. 2007. № 6.

Поступила в редакцию 28.01.2015.